

ТЕАТР СТРОИТСЯ

Некоторые вопросы мастерства

Каждый симферополец, да, пожалуй, и каждый приезжающий в областной центр видят, как вырастает новое здание Крымского украинского музыкально-драматического театра. Пока люди спорят о его архитектуре, а потом... потом будут спорить о спектаклях, которые увидят здесь. Такова природа искусства: оно не оставляет равнодушным.

Как же растет сам театр, готовясь к переходу в новое, неизмеримо большее, современное здание? Ведь украинский театр — самый молодой у нас в Крыму, и качественно новый этап его жизни лишь хронологически совпадает с этой подготовкой. Главное же — решение тех задач, которые поставлены сейчас партией перед искусством.

Известно, что завтрашний день рождается сегодня. Ростки будущего всегда в настоящем. Но в настоящем же бывает и то, что уйдет, должно уйти завтра, потому что принадлежит вчерашнему дню.

Чтобы яснее разглядеть все это в театре, обратимся к лучшим, именно лучшим спектаклям, которые ближе других к его будущему. На такие спектакли, конечно, уже писались рецензии. Однако рецензия, к сожалению, — чаще всего разговор об отдельном, изолированно взятом произведении театрального искусства. Сейчас же необходимо приглядеться к пути театра.

Наш украинский театр вот уже около десятка лет творчески возглавляет режиссер В. Недашковский. Он пришел сюда молодым, впервые взявшим на себя ответственность главного режиссера, и теперь, как мне думается, достиг своей творческой зрелости. Об этой зрелости свидетельствует не только спектакль «Правда», который поставлен В. Недашковским в юбилейном ленинском году и получил второе место на Республиканском конкурсе, но и последние премьеры. Главный режиссер берет на себя наиболее сложные постановки советских и классических украинских пьес. В этих постановках, как и во всей творческой деятельности театра, стремится к правде искусства, к изображению жизни человеческого духа на сцене, к яркой театральной выразительности.

В. Недашковский доказал, что главный режиссер тоже может и должен расти. А раз так, то о его постановках хочется говорить без всяких скидок — по строгому счету к сегодняшней зрелости и особенно завтрашней.

Две недавние работы В. Недашковского — «Сын рыбака» и «Мартын Боруля» одобрены зрителями, прессой. Не буду повторяться: спектакли действительно хорошие. Но вот, раздумывая над ними с точки зрения пути театра и,

стало быть, его главного режиссера, хочется все-таки добавить к уже сказанному кое-что важное. Тем более, что в двух этих совершенно разных спектаклях проявилось и общее, характерное для их постановщика.

Режиссер умеет открыть новые грани актерского дарования, помочь формированию мастерства актера. Крымские зрители знают, например, заслуженного артиста УССР Б. Жадановского как исполнителя героических ролей. И вдруг перед нами Жадановский — Омея: нескладный, медлительный, затурканный работник богатого Борули. Тут мало сказать об удаче актера. Актер предстал перед нами в новом качестве. Созданный им образ очень точен и глубок. Это не может не радовать, потому что при всем мастерстве Б. Жадановского у него все-таки поместилась некоторая склонность к излишней патетике, к односторонности художественного выражения.

Общезвестен комический дар другого актера — заслуженного артиста УССР Н. Андрусенко: не переигрывая, он способен вызывать самый разный смех — от добродушного до беспощадного. Зритель, как справедливо было отмечено, смеется над его Мартыном Борулей — этаким кулаком во дворянстве, чванливым и невежественным. Но небезынтересно вспомнить, что роль Мартына Борули артистом в непосредственной временной близости к другой, тоже остро комедийной роли в спектакле «Трибунал». Различны эпохи, характеры, однако внешняя чванливость, показная гордость новым «чином» была и у героя «Трибунала». Значит, существовала опасность для актера хоть в чем-нибудь да повториться. Этого не произошло. Мартын Боруля стал новым шагом вперед в творческом пути Н. Андрусенко.

Отрадно, что ряд актеров по-новому проявил себя не только в больших ролях, но и в «маленьких». Лишь в группе рыбаков виднись Румбайниса — К. Мизика, а все-таки он запоминается. Негромко, просто и весомо звучит на этот раз его голос, голос труженика моря. А уж как актер грешил прежде позировкой!

Никто не сможет отрицать, что в успехе этих и многих других актеров немалая заслуга режиссера. Однако нельзя не заметить, что ряд актеров еще повторяет себя, переходя из спектакля в спектакль без каких-либо заметных перемен. Заставляет опасаться, например, творческая судьба артиста В. Попудренко. У него неплохие внешние данные, голос, сценический темперамент. Но чем, скажем, его Сартапунт из «Сына рыбака» В. Лациса принци-

пально отличается от Нациевского в «Мартыне Боруле» Карпенко-Карого? Хотя один — латвийский инженер совсем недавнего времени, а второй — регистратор в ратуше, иной национальности, иных времен. Только костюмы разные. В остальном же и внешний, и внутренний облик «соблазнителя» одинаков. Кстати, таким же или почти таким артист предстает и в других спектаклях, например, в «Грушеньке» (режиссер Е. Бойко), где создан несколько более светский вариант того же по существу образа.

При всей родственности характеров персонажей, которые приходится воссоздавать В. Попудренко, различия в них заложено драматургами куда больше, чем сходства. На сцене же мы этого не видим. Да и правильно ли с точки зрения перспектив творческого роста актера поручать ему все время однотипные роли? Не толкает ли это его к штампу? А почему бы не попробовать В. Попудренко в ролях иного плана? Конечно, легче, когда заранее знаешь, что роль «ляжет» на артиста. Но кто сказал, что легкий путь в искусстве — лучший? Пожалуй, на словах всякий скажет обратное, а на деле...

А на деле так обстоит далеко не с одним В. Попудренко и не у одного режиссера В. Недашковского, хотя он в качестве главного режиссера ответствен за все, что происходит в творческой жизни театра. По-моему, весьма настораживающий пример — последние работы актрисы В. Петренко. По мнению режиссера Е. Бойко, простота — ее природный дар. Согласна. Но как развивает театр этот природный дар, особенно сегодня? Если посмотреть В. Петренко в одном новом спектакле, можно прийти в восхищение: органичность, искренность переживаний. Во втором ее сценические приспособления покажутся уже знакомыми. В третьем все заранее угадаешь наперед: и как поднимет вверх глаза, и как всплеснет руками, и как, упершись ими в бока, будет наступать на кого-нибудь, и как залоготит. Жесты, мимика, интонация повторяются. А ведь, бесспорно, способная артистка, имеющая немало творческих заслуг. Но так можно и похоронить способности.

Я остановилась лишь на некоторых, самых красноречивых, на мой взгляд, примерах недостаточного внимания и недостаточной требовательности режиссуры к актерам. Количество этих примеров легко увеличить. Скажем, артист А. Сапса, который сам причастен к режиссерской работе, тоже далеко не